

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

DOI: 10.31857/S086919080015071-5

РЕЗОЛЮЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ ИСЛАМСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ПО «АФГАНСКОМУ ВОПРОСУ» В 1980–1989 гг.

© 2021

Т.В. РАБУШ ^a

^a – Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна, Санкт-Петербург, Россия
ORCID: 0000-0001-8790-3402; taisarabush@mail.ru

Резюме: Статья посвящена рассмотрению политической позиции Организации Исламская Конференция и ее эволюции на протяжении 1980-х гг. в отношении афганского вооруженного конфликта с участием СССР. Источниковой базой послужили тексты посвященных ситуации в Афганистане резолюций и заключительных коммюнике Исламских конференций министров иностранных дел ОИК, проходивших в ООН координационных совещаний министров иностранных дел ОИК и Исламских конференций на высшем уровне стран-членов ОИК. Первый раздел статьи рассматривает чрезвычайную сессию Исламской конференции министров иностранных дел ОИК, состоявшуюся в январе 1980 г., – она стала первым международным мероприятием ОИК, на котором обсуждался «афганский вопрос», и принятые на ней решения заложили основы позиции ОИК в отношении афганского конфликта, которая с небольшими изменениями сохранялась на протяжении 1980-х гг. Во втором разделе изучаются последующие резолюции ОИК по Афганистану и их особенности.

В своем отношении к ситуации в Афганистане и ее аспектам ОИК солидаризировалась с ООН и Движением неприсоединения, хотя имелись и различия в подходах к отдельным вопросам – например, ОИК с января 1980 г. приостановила членство Афганистана, приглашая на все конференции членов афганских антиправительственных группировок в качестве представителей этой страны. Государства-члены ОИК в отношении «афганского вопроса» проявляли большую солидарность в рамках этой организации, чем в отношении аналогичного вопроса – страны-члены ООН или Движения Неприсоединения, хотя отдельные страны (из числа поддерживающих внешнюю политику СССР) высказывали оговорки по «афганским» резолюциям. В целом же позиция ОИК как крупнейшей международной организации, объединяющей страны исламского мира, в отношении ситуации в Афганистане на протяжении всех 1980-х гг. претерпела незначительные изменения.

Ключевые слова: ОИК, афганская война, афганский конфликт, Афганистан, ислам, мусульманский мир, международная организация.

Для цитирования: Рабуш Т.В. Резолюции Организации Исламская Конференция по «афганскому вопросу» в 1980–1989 гг. *Восток (Oriens)*. 2021. № 5. С. 129–140. DOI: 10.31857/S086919080015071-5

OIC RESOLUTIONS ON THE “AFGHAN QUESTION” IN 1980–1989

© 2021

Taisiya V. RABUSH ^a^a – Saint Petersburg University of Industrial Technologies and Design,
Saint-Petersburg, Russia

ORCID: 0000-0001-8790-3402; taisarabush@mail.ru

Abstract: *This article is devoted to a review of the political position of the Organization Islamic Conference (OIC) and its evolution regarding the Afghan armed conflict of 1980–1989. The source base for the article is the texts of the resolutions on the situation in Afghanistan and the final communiqués of the OIC Islamic Conferences of Foreign Ministers, the coordination meetings of the OIC Foreign Ministers and the Islamic Conferences at the highest level. The first section of the article examines the extraordinary session of the OIC Islamic Conference of Foreign Ministers held in January 1980, which discussed the “Afghan question” and the decisions taken therein laid the foundations for the OIC’s position on the Afghan armed conflict. The second section examines all subsequent OIC resolutions on Afghanistan and their features.*

The OIC solidarized with the UN and the Non-Aligned Movement in its attitude to the situation in Afghanistan, although there were differences in approaches to certain issues – for example, since January 1980, the OIC began to invite members of Afghan anti-government groups to all Islamic conferences as representatives of this country. The OIC member states in relation to the “Afghan issue” showed greater solidarity within the framework of this organization than the UN member states or the Non-Aligned Movement in relation to the same issue, although individual countries expressed their reservations on the “Afghan” resolutions of the OIC. The position of the Organization of the Islamic Conference regarding the Afghan issue remained stable throughout the 1980s, undergoing minor changes.

Keywords: OIC, Afghan War, Afghan Conflict, Afghanistan, Islam, Muslim World, International Organization.

For citation: Rabush T.V. OIC Resolutions on the “Afghan Question” in 1980–1989. *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 5. Pp. 129–140. DOI: 10.31857/S086919080015071-5

Организация Исламская Конференция (ОИК), известная сейчас как Организация Исламского сотрудничества (ОИС), создана в 1969 г. как своего рода «мусульманский» аналог ООН, должный выражать позицию стран, которые в своей политике руководствуются принципами ислама. Таким образом, ОИК изначально выказывала претензии на роль ведущей международной организации в мусульманском мире.

Известно, что ввод ограниченного контингента советских войск (далее ОКСВ) в Афганистан, состоявшийся в конце 1979 г., вызвал негативную реакцию значительной части международного сообщества. В настоящей статье автор хотел бы рассмотреть позицию ОИК на протяжении пребывания ОКСВ в Афганистане, а также изменения этой позиции, выраженные в текстах соответствующих резолюций Исламских конференций министров иностранных дел, Исламских конференций на высшем уровне и координационных совещаний министров иностранных дел стран-членов ОИК в ООН. Соответственно, источниковой базой для статьи послужили эти резолюции, взятые с официальных сайтов ООН и ОИК. Актуальность темы обусловлена тем, что ОИК и ныне играет значимую роль в мусульманском мире, а изучение ее позиции в отношении афганского военного

конфликта 1979–1989 гг. позволяет спрогнозировать линии поведения этой организации в иных конфликтных ситуациях.

Акт ввода ОКСВ в Афганистан в ряде мусульманских стран был интерпретирован не только как покушение Советского Союза на стабильность сложившейся системы международных отношений, но и как агрессия против мусульманского государства. Одной из разновидностей ответа на этот акт и стала политическая деятельность ОИК, выраженная в принятии соответствующих резолюций. Если говорить о роли ОИК в урегулировании афганского конфликта, то наиболее плотно к этой теме подошел В.С. Христофоров в статье «Политическое урегулирование афганской проблемы в контексте международных отношений в 1980-е гг.» [Христофоров, 2014], хотя она посвящена не роли ОИК в политическом урегулировании, а вообще процессу политического разрешения конфликта в Афганистане.

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СЕССИЯ ИСЛАМСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ОИК И ЕЕ РЕШЕНИЯ ПО АФГАНИСТАНУ

В начале января 1980 г. состоялась 6-я чрезвычайная специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН, посвященная положению в Афганистане после ввода советских войск, на которой СССР был осужден большинством голосов в резолюции № ES-6/2 «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности» от 14 января 1980 г. 27 января того же года по инициативе Бангладеш и Пакистана была созвана чрезвычайная сессия Исламской Конференции министров иностранных дел, прошедшая на территории Пакистана 27–29 января, в ходе которой была рассмотрена сложившаяся в Афганистане ситуация. Ее председателем был избран советник по иностранным делам Пакистана Ага Шахи [A/35/109, 1980, р. 3]. По итогам сессии была принята резолюция № 1/EOS «О советской военной интервенции в Афганистане и вытекающих из нее последствиях», осуждающая ввод советских войск в Афганистан как нарушение норм международного права и как «серьезную угрозу миру и безопасности в этом районе и во всем мире» [A/35/109, 1980, р. 9]. Эта резолюция заслуживает детального разбора, поскольку она заложила основы для позиции ОИК в отношении «афганского вопроса», сохранявшейся с незначительными изменениями на протяжении дальнейших почти десяти лет вплоть до вывода советских войск из Афганистана.

Членство Афганистана в ОИК было приостановлено: Конференция предложила государствам-членам ОИК разорвать дипломатические отношения с Афганистаном до вывода советских войск из этой страны и воздержаться от любой экономической помощи афганскому политическому режиму [A/35/109, 1980, р. 5, 10]. Вместе с тем конференция призвала к оказанию помощи афганским беженцам и «выразила свою солидарность со справедливой борьбой афганского народа за сохранение своей веры, независимости своей страны и ее территориальной целостности» [A/35/109, 1980, р. 5] – что, по сути, означало одобрение оказания помощи афганским антиправительственным группам. Конференция также заявила о солидарности с соседствующими с Афганистаном странами и готовности оказать им помощь, в том числе по вопросу сохранения суверенитета и территориальной неприкосновенности [A/35/109, 1980, р. 10].

В адрес СССР было направлено послание с призывом «прекратить свою военную интервенцию» [A/35/109, 1980, р. 3]. Также была достигнута договоренность о неучастии мусульманских стран в Олимпийских играх, которые должны были пройти летом 1980 г. в Москве – в случае, если советские войска не будут выведены из Афганистана [A/35/109, 1980, р. 6, 11]. Кроме того, на конференцию был приглашен представитель афганских антиправительственных организаций – Б. Раббани, лидер партии «Исламское общество

Афганистана» (ИОА), который, выступив от имени афганских оппозиционных партий, «дал всеобъемлющий обзор положения в Афганистане и рассказал об угнетении, которому подвергаются афганские мусульмане со стороны вторгшихся советских войск» [A/35/109, 1980, р. 7–8].

Что интересно, Конференция – несмотря на солидаризацию с Западом в отношении реакции на события в Афганистане – продемонстрировала вполне независимую позицию, заявив о том, что исламский мир проводит политику неприсоединения и что ситуация в Афганистане не может быть использована в деле соперничества сверхдержав, обратив «внимание на попытки, предпринимаемые в настоящее время некоторыми западными державами с целью использовать новое положение, возникшее в связи с советской вооруженной интервенцией в Афганистане, для возобновления империалистической интервенции в исламском мире, особенно в районе вблизи Афганистана» [A/35/109, 1980, р. 13].

Следует посмотреть и на результаты голосования. Так, «против» принятия резолюции проголосовала НДРЙ (Народно-Демократическая Республика Йемен); воздержались Алжир, Гвинея, Мали, Сирия, Уганда и ЙАР (Йеменская Арабская Республика); Ливия, Судан, Чад и Коморские острова не приняли участия в голосовании [*Die Sowjetische*, 1980, s. 383–384]. Интересно то, что почти все государства, голосовавшие «против» резолюции ОИК или воздержавшиеся от участия в голосовании – как правило, по причине наличия союзных отношений с СССР или солидарности с его политикой – голосовали также «против» резолюции № ES-6/2 «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности» от 14 января 1980 г.

Решения этой чрезвычайной сессии заложили основу для последующих решений и в целом позиции ОИК по Афганистану, что мы увидим на примере последующих резолюций.

«АФГАНСКИЕ» РЕЗОЛЮЦИИ ОИК В 1981–1988 гг.

Вплоть до 1988 г. включительно ОИК принимала ежегодные резолюции, посвященные ситуации в Афганистане. Рассмотрим их в хронологическом порядке. Тексты резолюций взяты автором из двух источников: это официальный сайт ООН, где тексты резолюций представлял дипломат страны, на территории которой проходила Исламская конференция министров иностранных дел стран-членов ОИК или Исламская конференция на высшем уровне; и официальный сайт ОИС.

С 17 по 22 мая 1980 г. в Пакистане состоялась 11-я Исламская конференция министров иностранных дел, в ходе которой была принята резолюция № 19/11-Р «О положении в Афганистане». Страны-члены ОИК воззвали к прекращению советского военного вмешательства и отметили, что СССР «расширил свое военное присутствие в этой стране, несмотря на резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН, а также резолюцию Исламской конференции, принятую на чрезвычайной сессии в январе 1980 г. и призывающую Советский Союз немедленно и безусловно вывести свои войска», указали на право афганского народа выбирать свою форму политического правления без вмешательства извне, выразили обеспокоенность притоком афганских беженцев и обратились ко всем государствам с призывом оказать им помощь [Resolution No. 19/11-P, 1980], подтвердили резолюцию № 1/EOS чрезвычайной сессии ОИК и постановили «учредить Комитет в составе Генерального секретаря и министров иностранных дел Пакистана и Ирана для поиска путей и средств, включая соответствующие консультации, а также созыв международной конференции под эгидой ООН или каким-либо другим образом, всеобъемлющего решения серьезного кризиса, существующего в связи с положением в Афганистане» [A/35/419, 1980, р. 42]. Также в резолюции была выражена надежда на то, что Движение неприсоединения будет играть активную роль

в поиске решения афганского кризиса. Перед Политическим комитетом Конференции в качестве представителя Афганистана выступил А.Р. Сайяф, представитель антиправительственной афганской партии «Исламский союз за освобождение Афганистана».

Что примечательно, ОИК с самого начала стремилась к тому, чтобы обсуждать ситуацию в Афганистане с «представителями афганского народа», под которыми понимались афганские антиправительственные силы. Этот подход сложно было назвать конструктивным с позиций официального Кабула и Советского Союза – так, Афганистан с самого начала выступал против обсуждения «афганского вопроса» на конференциях ОИК. В январе 1981 г. Временный поверенный в делах Постоянного представительства Афганистана при ООН М. Фарид Зариф представил на имя Генерального секретаря ООН заявление МИД ДРА¹, в котором сообщалось, что включение в повестку дня совещания Исламской конференции на высшем уровне «афганского вопроса» «не имеет ничего общего с интересами исламских стран и преследует лишь цель ухудшить ситуацию вокруг Афганистана и развернуть антиафганскую и антисоветскую пропагандистскую кампанию» [А/36/80, 1981, р. 2], поскольку ситуация в Афганистане является его внутренним делом «и не представляет собой угрозу миру и безопасности в регионе и во всем мире», а программа политического урегулирования ситуации в Афганистане и его отношений с Пакистаном и Ираном представлена в Заявлении правительства ДРА от 14 мая 1980 г. Также в документе было указано, что советские войска находятся в Афганистане с целью отражения агрессии извне, жертвой которой стал Афганистан [А/36/80, 1981, р. 3]. Решение о приостановлении членства Афганистана в ОИК было охарактеризовано как несправедливое и необоснованное и подчеркивалось, что «ДРА не будет считать себя связанной решениями и резолюциями, которые будут приняты в отсутствие делегации Афганистана» [А/36/80, 1981, р. 4].

В 1981 г. «афганский вопрос» в ОИК обсуждался дважды – в январе в Саудовской Аравии на 3-й Исламской конференции на высшем уровне и в июне в Ираке на 12-й сессии Исламской конференции министров иностранных дел. Рассмотрим решения 3-й Исламской конференции на высшем уровне. Резолюция основывалась на решениях первой «афганской» резолюции ОИК, принятой в январе 1980 г. в Пакистане – в ней осуждалось советское военное присутствие в Афганистане (которое было названо «советской военной оккупацией» [А/36/138, 1981, р. 20]), содержался призыв к оказанию помощи афганским беженцам и констатировалось право Афганистана самому выбирать политическую систему. Конференция выражала «удовлетворение в связи с принятием Генеральной Ассамблеей ООН на ее 35-й сессии резолюции, осуждающей иностранную вооруженную интервенцию в Афганистане, и позицией международного сообщества в отношении этой интервенции» [Resolution No. 3/3-P(IS), 1981]. Представители «афганских муджахедов» также присутствовали на 3-й Исламской конференции.

Что же касается «афганской» резолюции, принятой в Ираке, то и она в целом повторяла основные пункты содержания предыдущих аналогичных документов (требование вывода советских войск, призыв к оказанию помощи беженцам, подтверждение права народа Афганистана выбирать форму государственного устройства) [Resolution No. 20/12-P, 1981] и призывала к сотрудничеству ОИК и ее стран-членов с Генеральным секретарем ООН и его представителем в целях урегулирования ситуации в Афганистане. При этом в своем письме в ООН по итогам Конференции министров иностранных дел ОИК Постоянный представитель Ирака при ООН Салах Омар Аль-Али отметил: «что касается положения в Афганистане, то Конференция министров иностранных дел выразила свою растущую озабоченность в связи с отсутствием прогресса в усилиях, направленных на политическое урегулирование» [А/36/603, 1981, р. 2].

¹ Аббревиатура от названия Демократическая Республика Афганистан.

В августе 1982 г. 13-я сессия Исламской конференции министров иностранных дел состоялась в столице Нигера, и резолюция по Афганистану, опираясь на решения предыдущих конференций – двух от 1980 г., конференции министров иностранных дел 1981 г. и 3-й Исламской конференции на высшем уровне 1981 г., а также на соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи ООН и Движения неприсоединения – подтвердила высказанные ранее положения (немедленный вывод иностранных войск из Афганистана, право народа Афганистана самостоятельно выбирать социально-экономическую и политическую систему, призыв к возвращению беженцев на родину и к оказанию им помощи) [Resolution No. 11/13-P, 1982] и приветствовала усилия, направленные Генеральным секретарем ООН на отыскание политического решения афганской проблемы. Сотрудничать с ООН по вопросу поисков этого решения предписывалось Комитету министров в составе из Генерального секретаря ОИК и министров иностранных дел Пакистана, Ирана, Гвинеи и Туниса. Генеральный секретарь ОИК заявил, что «Советский Союз не обратил внимания на неоднократные призывы о выводе иностранных войск из Афганистана и об уважении его политической независимости... и характер этой братской исламской страны, придерживающейся позиции неприсоединения». Вместе с тем он отметил, что у мусульманского мира с Советским Союзом не существует никаких существенных разногласий, за исключением проблемы Афганистана [A/37/567, 1982, p. 146].

Несмотря на то, что США были одним из основных антагонистов СССР в афганском вооруженном конфликте 1979–1989 гг. и сотрудничали с Саудовской Аравией по вопросу поддержки афганских повстанцев, позиция ОИК в отношении Соединенных Штатов и отношений с ними была не столь однозначной – так, на 13-й сессии Исламской конференции министров иностранных дел конференция «призвала государства-члены ОИК пересмотреть свои дипломатические отношения с Соединенными Штатами Америки» [A/37/567, 1982, p. 154] – и связано это было в первую очередь с позицией США, занятой ими в отношении политики Государства Израиль на Ближнем Востоке.

В Нью-Йорке в Центральных учреждениях ООН 10 октября 1983 г. по итогам 13-й сессии Исламской конференции министров иностранных дел ОИК прошла координационная встреча министров иностранных дел стран-членов ОИК, она приняла в том числе резолюцию по Афганистану: «Конференция рассмотрела достойное сожаления положение в Афганистане, сложившееся в результате продолжения иностранного присутствия в этой стране. Она заявила, что проявляет интерес к усилиям, предпринимаемым специальным представителем Генерального секретаря ООН и Исламской Республикой Пакистан с целью изыскания решения проблемы, с которой столкнулась эта борющаяся мусульманская страна... В проекте резолюции содержится требование прекратить вооруженное вмешательство иностранных войск во внутренние дела этой братской страны» [A/39/236, 1984, p. 4].

14-я сессия Исламской конференции министров иностранных дел, прошедшая с 6 по 11 декабря 1983 г. в столице Бангладеш, приняла «афганскую» резолюцию, не содержащую новых положений в сравнении с предыдущими аналогичными документами [Resolution No. 13/14-P, 1983]. В заключительном коммюнике Конференция «проявила глубокую обеспокоенность по поводу продолжающегося советского военного вмешательства в Афганистане и связанных с этим препятствий, стоящих на пути осуществления афганским народом его права на определение своего политического будущего» и опять потребовала вывода иностранных войск из Афганистана [A/39/133, 1984, p. 192]. Координационное совещание министров иностранных дел стран-членов ОИК, состоявшееся 4 октября 1984 г. в Нью-Йорке по итогам 14-й сессии, в резолюции по Афганистану впервые отметило, что число афганских беженцев в Пакистане уже превышает 3 млн, и повторило призыв «к прекращению вооруженного вмешательства иностранных войск в дела Афганистана» [A/39/585, 1984, p. 2–3].

В январе 1984 г. в Марокко состоялась 4-я Исламская конференция на высшем уровне, на которой рассматривался и «афганский вопрос». Приглашенным представителем афганских муджахедов на конференции снова стал Б. Раббани, и участники «заслушали заявление представителя афганских муджахиддинов² г-на Борхан-эд-Дина Раббани, рассказавшего об условиях, в которых находятся силы афганского сопротивления, об их справедливой борьбе за освобождение своей оккупированной родины и выразившего благодарность исламским странам за поддержку ими муджахиддинов» [A/39/131, 1984, р. 9]. Особая обеспокоенность была выражена касательно количества афганских беженцев, ищущих убежище в Иране и Пакистане: была озвучена благодарность «правительству и народу Пакистана, добровольно принявшим миллионы афганских беженцев и предоставившим им убежище и защиту» [Resolution No. 9/4-P(IS), 1984].

15-я Исламская конференция министров иностранных дел ОИК состоялась в декабре 1984 г. в Йеменской Арабской Республике. В качестве наблюдателей уже традиционно присутствовали представители афганских муджахедов: «конференция... заслушала заявление, сделанное представителем афганских муджахидов, в котором он подтвердил решимость афганского народа продолжать борьбу за восстановление своих прав и призвал Конференцию предоставить полную поддержку афганскому сопротивлению и, таким образом, дать ему возможность достичь своих целей» [A/40/173, 1985, р. 12]. Здесь автор хотел бы отметить, что ЙАР и СССР поддерживали дружественные отношения и ими в октябре 1984 г. был заключен двухсторонний Договор о дружбе и сотрудничестве [Внешняя политика Советского Союза, 1985, с. 140–142], – но тем не менее это не мешало ЙАР принимать на своей территории афганских повстанцев в качестве официальных представителей по факту исключенного из ОИК социалистического Афганистана. Впервые в принятой в ОИК резолюции по Афганистану были упомянуты афгано-пакистанские пограничные столкновения – Конференция «выразила свою глубокую озабоченность в связи с нарушениями воздушного пространства и сухопутной границы Пакистана с афганской стороны и отметила сдержанность, проявляемую правительством Пакистана перед лицом этих провокаций» [A/40/173, 1985, р. 19, 226; Resolution No. 13/15-P, 1984].

9 октября 1985 г. по результатам 15-й Исламской конференции в Нью-Йорке прошло Координационное совещание министров иностранных дел ОИК, которое, рассматривая ситуацию в Афганистане, отметило, что в последние месяцы «войска Советского Союза и Кармал³ активизировали свои военные действия против муджахиддинов и неоднократно в ходе 1985 г. нарушали границы и воздушное пространство Пакистана». Также совещание заявило о поддержке афганского народа, который, «несмотря на ограниченные и примитивные средства, имеющиеся в его распоряжении, в течение шести лет ведет доблестную борьбу с оккупационными войсками», и выразило признательность правительствам Пакистана и Ирана за предоставление убежища 5 млн афганцев. Совещание высказалось в поддержку усилий Пакистана, направленных на поиск дипломатического урегулирования, и подтвердило, что урегулирование должно проходить на основе принципов, провозглашенных ОИК и ООН и «связанных с выводом советских войск из Афганистана, восстановлением исламского характера Афганистана и его статуса неприсоединившейся страны, правом народа Афганистана на выбор своей собственной социально-экономической и политической системы, а также возвращением афганских беженцев к своим очагам» [A/40/758, 1985, р. 4].

² Здесь и далее во всех цитатах наименование афганских повстанцев будет передано так, как оно употребляется в тексте цитируемого документа, хотя наиболее правильным вариантом в русском языке является слово «муджахеды».

³ Так в тексте – не Афганистана или ДРА, а Кармал. Бабрак Кармаль – Генеральный секретарь ЦК НДПА и Председатель Революционного совета ДРА в 1979–1986 гг., по факту в эти годы был главой ДРА.

Очередная, 16-я, Исламская конференция министров иностранных дел состоялась в Марокко 6–10 января 1986 г. Конференция заслушала заявление представителя «афганских муджахиддинов и дала высокую оценку их борьбе за освобождение их страны от иностранного вторжения, за сохранение их национальной независимости... Конференция приветствовала единство, достигнутое муджахиддинами, и настоятельно призвала государства-члены укреплять сотрудничество с ними» [A/41/326, 1986, р. 11]. Таким образом, с 1986 г. можно увидеть призывы не просто к оказанию помощи афганским антиправительственным группировкам, но и к признанию их как самостоятельных политических акторов. В докладе Председателя Комитета по политическим и информационным вопросам 16-й Исламской конференции впервые было отмечено, что ряд резолюций были приняты с оговорками со стороны членов ОИК. Собственно, по резолюции № 19/16-Р оговорки высказали Алжир, НДРЙ, Сирия, Палестина и Ливия (по всему тексту) и Ирак по пунктам 6–10 [A/41/326, 1986, р. 25–26].

Помимо уже ставших традиционными пунктов резолюции, таких как призыв к выводу ОКСВ из Афганистана, указание на право народа Афганистана определять форму правления, напоминание о необходимости помощи беженцам и создания условий для их возвращения на Родину, высокая оценка борьбы афганских антиправительственных сил с советскими войсками, рекомендация Комитету министров продолжать усилия по урегулированию афганской проблемы в сотрудничестве с Генеральным секретарем ООН, ОИК выказала одобрение позиции Пакистана, занятой им в не прямых переговорах с ДРА, проводимых при посредничестве ООН, и снова отметила, что вывод советских войск из Афганистана «будет содействовать устранению основного препятствия в отношениях между исламскими странами и Советским Союзом» [Resolution No. 19/16-P, 1986]. Также Организация вновь выразила «глубокое сожаление по поводу неоднократных нарушений воздушного пространства Пакистана и обстрелов его территории с афганской стороны» [A/41/326, 1986, р. 65].

На координационном совещании министров иностранных дел ОИК в октябре 1986 г. в процессе рассмотрения ситуации в Афганистане было отмечено, что в 1986 г. «советско-кабульские силы» активизировали свои действия против муджахиддинов и неоднократно нарушали границу и воздушное пространство Пакистана». Также совещание выразило поддержку афганскому народу, «который в течение семи лет ведет мужественную борьбу против оккупационных сил» [A/41/740, 1986, р. 4] и признательность правительствам Пакистана и Ирана за предоставление помощи более чем 5 млн афганских беженцев и поддержку их усилий, направленных на достижение политического урегулирования ситуации в Афганистане. Помимо этого, совещание призвало СССР указать сроки вывода своих войск из Афганистана, с тем чтобы обеспечить возможность завершения переговоров, и подтвердило, что урегулирование должно соответствовать таким принципам, как «вывод советских войск из Афганистана, признание права афганского народа избрать свою... систему и возвращение домой афганских беженцев в условиях полной безопасности» [A/41/740, 1986, р. 5].

5-я Исламская конференция на высшем уровне, состоявшаяся с 26 по 29 января 1987 г. в Кувейте, также рассмотрела положение в Афганистане. В числе ее гостей присутствовали представители афганских муджахедов: «Конференция с симпатией и пониманием заслушала выступление представителя Исламского союза афганских муджахиддинов профессора Абдура Раб Расула Саяфа, в котором он рассказал о справедливой борьбе афганского народа за освобождение своей оккупированной родины и поблагодарил за поддержку» [A/42/178, 1987, р. 11]. Резолюция по Афганистану, как и предыдущие, опиралась на решения более

⁴ Так в тексте.

ранних Исламских конференций на высшем уровне и Исламских конференций министров иностранных дел, а также на «афганские» резолюции Генеральной Ассамблеи ООН начиная с 35-й сессии и 6-й чрезвычайной специальной сессии, и на решения совещаний на уровне конференций глав государств и правительств неприсоединившихся стран.

В резолюции снова выражалось сожаление по поводу продолжения обстрелов территории Пакистана со стороны Афганистана и нарушений его воздушного пространства [A/42/178, 1987, р. 44], и приветствовались усилия Генерального секретаря ООН в деле проведения не прямых переговоров и позиция Пакистана в этом вопросе, сделавшая «возможным достижение значительного прогресса в направлении... урегулирования» [A/42/178, 1987, р. 44]. Из пунктов документа хотелось бы отметить следующее: резолюция потребовала, чтобы для вывода советских войск были предоставлены короткие сроки; высоко оценила «героическую борьбу народа Афганистана за освобождение своей родины от иностранных войск и... роль Афганского союза муджахидинов, добивающегося восстановления статуса независимости и неприсоединения Афганистана»; и обратилась с призывом к ОИК и его государствам-членам с тем, чтобы они «установили более тесные отношения сотрудничества с Афганским союзом муджахидинов для достижения целей справедливой борьбы афганского народа» [Resolution No. 11/5-P(S), 1987]. Нахождение ОКСВ в Афганистане было охарактеризовано, как и ранее, в качестве основного препятствия в отношениях между исламскими странами и Советским Союзом.

В апреле 1988 г. члены Президиума 5-й Исламской конференции на высшем уровне и председатели постоянных комитетов ОИК провели совещание в Эль-Кувейте, где члены Президиума приветствовали заявление СССР о выводе советских войск из Афганистана и Женевские соглашения об урегулировании в Афганистане, и подчеркнули необходимость восстановления экономики Афганистана при содействии исламских государств и Исламского банка развития [A/43/319, 1988, р. 5].

И наконец, последняя в период пребывания ОКСВ в Афганистане 17-я Исламская конференция министров иностранных дел была проведена в Иордании в конце марта 1988 г., и там же была принята «афганская» резолюция. В ней констатировалось: «После восьми лет оккупации Советский Союз, по-видимому, осознал бесплодность своих усилий оккупировать Афганистан и проявил определенные признаки того, что он готов вывести свои силы из этой страны на определенных условиях. На данном решающем этапе переговоров о выводе советских сил Исламская конференция должна продолжать оказывать поддержку Пакистану и афганскому сопротивлению, с тем чтобы обеспечить восстановление в Афганистане прочного мира» [A/43/393, 1988, р. 18]. Участники Конференции «заслушали выступление представителя Исламского союза афганских муджахетдинов, в котором он рассказал о справедливой борьбе афганского народа... и просил Исламскую конференцию и далее оказывать поддержку афганским муджахетдинам» [A/43/393, 1988, р. 21].

В этой резолюции повторяются основные пункты всех предыдущих – в том числе пункт о приостановлении членства Афганистана в ОИК – и приветствуется заявление Генерального секретаря ЦК КПСС «г-на Михаила Горбачева от 8 февраля 1988 года, в котором сообщается о намерении Советского Союза вывести свои войска из Афганистана» [Resolution No. 23/17-P, 1988]. Члены ОИК оценили «борьбу народа Афганистана за освобождение своей родины от иностранных войск» и снова постановили «установить отношения тесного взаимодействия с Союзом афганских муджахетдинов». Исламская конференция выразила сожаление по поводу нарушений воздушного пространства Пакистана и обстрелов его территории с афганской стороны. Что касается процесса вывода советских войск и будущего Афганистана, то ОИК призвала советские войска воздержаться от боевых действий; потребовала прекращения военных поставок всем противоборствующим

сторонам; отметила необходимость продолжения помощи афганским беженцам; постановила «сохранять свободным место Афганистана в ОИК до полного вывода иностранных войск из Афганистана, возвращения афганских беженцев и формирования правительства, приемлемого для народа Афганистана» [Resolution No. 23/17-P, 1988]; и поручила Исламскому банку развития разработать программы восстановления экономики страны [A/43/393, 1988, p. 27–28]. Некоторые государства-члены ОИК высказали оговорки по этой резолюции или ее частям. Так, по всей резолюции это сделала Сирия; по пункту 4 – Ливия.

29 сентября 1988 г. – уже после начала процесса вывода советских войск – в Нью-Йорке было проведено координационное совещание министров иностранных дел ОИК, на котором совещание «призывало к созданию опирающегося на широкую базу правительства, приемлемого для народа Афганистана, что открыло бы эру мира и позволило бы афганским беженцам вернуться в свои дома». Также Совещание обратилось к государствам-членам ОИК с призывом продолжать оказывать помощь афганским беженцам и внести свой вклад в восстановление Афганистана [A/43/692, 1988, p. 4].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом Организация Исламская Конференция на протяжении 1980-х гг. разделяла негативное отношение большинства членов мирового сообщества и крупных международных организаций (ООН, Движения неприсоединения) к пребыванию советских войск в Афганистане и их участию в гражданской войне на его территории, и солидаризировалась с общемировой политической линией в этом вопросе. Кроме того, ОИК выдвигала предложения мирного урегулирования и принимала активное участие в оказании помощи афганским беженцам. С другой стороны, стремление привлечь к процессу урегулирования представителей афганской вооруженной оппозиции и «заменить» ими в стенах организации представителей официального Афганистана не способствовало развитию диалога ОИК с Советским Союзом и самим Афганистаном.

Если говорить о позиции внутри самой организации, то в случае с афганским конфликтом 1979–1989 гг. была продемонстрирована достаточно высокая степень солидарности – хотя некоторые просоциалистические государства-члены ОИК отходили от генеральной линии организации. Но было бы преувеличением утверждать, что ОИК сыграла значимую роль непосредственно в деле политического урегулирования конфликта – скорее, о позиции Организации Исламская Конференция в афганских событиях 1980-х гг. можно говорить как о показательном примере мусульманской солидарности, проявленной на институциональном уровне. Также следует отметить, что политика ОИК в отношении «афганского вопроса» оставалась почти неизменной на протяжении 1980-х гг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ/REFERENCES

A/36/80. Рассмотрение осуществления декларации об укреплении международной безопасности. Письмо Временного поверенного в делах Постоянного Представительства Афганистана при ООН от 23 января 1981 г. на имя Генерального секретаря. *Официальный сайт ООН* [A/36/80. Consideration of the Implementation of the Declaration on the Strengthening of International Security. Letter Dated 23 January 1981 from the Charge d'Affaires of the Permanent Mission of Afghanistan to the UN addressed to the Secretary-General. *Official Website of the UN* (in Russian)] <https://undocs.org/ru/a/36/80> (accessed: 12.05.2021).

A/39/131. Письмо Постоянного представителя Марокко при ООН от 13 марта 1984 г. на имя Генерального секретаря. *Официальный сайт ООН* [A/39/131. Letter Dated 13 March 1984 from the

Permanent Representative of Morocco to the UN Addressed to the Secretary-General. *Official website of the UN* (in Russian)] <https://undocs.org/ru/a/39/131> (accessed: 12.05.2021).

Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1984 год: Сборник документов. Сост. И.А. Кириллин, Н.Ф. Потапова. М.: Международные отношения, 1985 [*Foreign Policy of the Soviet Union and International Relations. 1984: Collection of Documents.* Comp. Kirillin I.A., Potapova N.F. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1985 (in Russian)].

Христофоров В.С. Политическое урегулирование афганской проблемы в контексте международных отношений в 1980-е гг. *Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения.* 2014. № 18 (140). С. 116–125 [Khristoforov V.S. Political Settlement of the Afghan Problem within the Context of International Relations in the 1980s. *RSUH/RGGU Bulletin. Series: Political Science. History. International Relationships.* 2014. No. 18 (140). Pp. 116–125 (in Russian)].

A/35/109. Letter Dated 11 February 1980 from the Permanent Representative of Pakistan to the UN Addressed to the Secretary-General. *Official Website of the UN.* <https://undocs.org/en/a/35/109> (accessed: 12.05.2021).

A/35/419. Letter Dated 20 August 1980 from the Permanent Representative of Pakistan to the UN Addressed to the Secretary-General. Annex 1. *Official Website of the UN.* <https://undocs.org/en/a/35/419> (accessed: 12.05.2021).

A/36/138. Letter Dated 25 March 1981 from the Charge d'affaires a.i. of the Permanent Mission of Saudi Arabia to the UN Addressed to the Secretary-General. Annex 1. *Official Website of the UN.* <https://undocs.org/en/a/36/138> (accessed: 12.05.2021).

A/36/603. Cooperation between the United Nations and the Organization of the Islamic Conference. Letter Dated 14 October 1981 from the Permanent Representative of Iraq to the UN addressed to the Secretary-General. *Official Website of the UN.* <https://undocs.org/en/a/36/603> (accessed: 12.05.2021).

A/37/567. Letter Dated 21 October 1982 from the Permanent Representative of the Niger to the UN Addressed to the Secretary-General. *Official Website of the UN.* <https://undocs.org/en/a/37/567> (accessed: 12.05.2021).

A/39/133. Letter Dated 15 March 1984 from the Charge d'Affaires a.i. of the Permanent Mission of Bangladesh to the UN Addressed to the Secretary-General. *Official Website of the UN.* <https://undocs.org/en/a/39/133> (accessed: 12.05.2021).

A/39/236. Letter dated 2 May 1984 from the Charge d'Affaires a.i. of the Permanent Mission of Niger to the UN Addressed to the Secretary-General. *Official Website of the UN.* <https://undocs.org/en/a/39/236> (accessed: 12.05.2021).

A/39/585. Letter Dated 12 October 1984 from the Permanent Representative of Bangladesh to the UN Addressed to the Secretary-General. *Official Website of the UN.* <https://undocs.org/en/a/39/585> (accessed: 12.05.2021).

A/40/173. Note Verbal Dated 11 March 1985 from the Charge d'Affaires a.i. of the Permanent Mission of Yemen to the UN Addressed to the Secretary-General. *Official Website of the UN.* <https://undocs.org/en/a/40/173> (accessed: 12.05.2021).

A/40/758. Letter Dated 15 October 1985 from the Permanent Representative of Yemen to the UN addressed to the Secretary-General. *Official website of the UN.* <https://undocs.org/en/a/40/758> (accessed: 12.05.2021).

A/41/326. Letter dated 5 May 1986 from the Permanent Representative of Morocco to the UN Addressed to the Secretary-General. *Official Website of the UN.* <https://undocs.org/en/a/41/326> (accessed: 12.05.2021).

A/41/740. Note Verbale Dated 21 October 1986 from the Permanent Mission of Morocco to the UN Addressed to the Secretary-General. *Official Website of the UN.* <https://undocs.org/en/a/41/740> (accessed: 12.05.2021).

A/42/178. Letter Dated 3 March 1987 from the Permanent Representative of Kuwait to the UN Addressed to the Secretary-General. *Official Website of the UN.* <https://undocs.org/en/a/42/178> (accessed: 12.05.2021).

A/43/319. Letter Dated 19 April 1988 from the Permanent Representative of Kuwait to the UN Addressed to the Secretary-General. *Official Website of the UN*. <https://undocs.org/en/a/43/319> (accessed: 12.05.2021).

A/43/393. Letter Dated 6 June 1988 from the Permanent Representative of Jordan to the UN Addressed to the Secretary-General. *Official Website of the UN*. <https://undocs.org/en/a/43/393> (accessed: 12.05.2021).

A/43/692. Letter Dated 7 October 1988 from the Permanent Representative of Jordan to the UN Addressed to the Secretary-General. *Official Website of the UN*. <https://undocs.org/en/a/43/692> (accessed: 12.05.2021).

Die sowjetische Intervention in Afghanistan. Bearbeitet von H. Vogel. Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 1980.

Resolution No. 19/11-P. The Situation in Afghanistan. 1980. *OIC Official Website*. <https://ww1.oic-oci.org/english/conf/fm/11/11%20icfm-political-en.htm#RESOLUTION%20No.%2019/11-P> (accessed: 12.05.2021).

Resolution No. 3/3-P(IS). The Situation in Afghanistan. 1981. *OIC Official Website*. [https://ww1.oic-oci.org/english/conf/is/3/3rd-is-sum\(political\).htm#03](https://ww1.oic-oci.org/english/conf/is/3/3rd-is-sum(political).htm#03) (accessed: 12.05.2021).

Resolution No. 20/12-P. The Situation in Afghanistan. 1981. *OIC Official Website*. <https://ww1.oic-oci.org/english/conf/fm/12/12%20icfm-political-en.htm#RESOLUTION%20NO.%2020/12-P> (accessed: 12.05.2021).

Resolution No. 11/13-P. Afghanistan. 1982. *OIC Official Website*. <https://ww1.oic-oci.org/english/conf/fm/13/13%20icfm-political-en.htm#RESOLUTION%20No.%2011/13-P> (accessed: 12.05.2021).

Resolution No. 13/14-P. Afghanistan. 1983. *OIC Official Website*. <https://ww1.oic-oci.org/english/conf/fm/14/14%20icfm-political-en.htm#RESOLUTION%20NO.%2013/14-P> (accessed: 12.05.2021).

Resolution No. 9/4-P (IS). On Situation in Afghanistan. 1984. *OIC Official Website*. [https://ww1.oic-oci.org/english/conf/is/4/4th-is-sum\(political\).htm#09](https://ww1.oic-oci.org/english/conf/is/4/4th-is-sum(political).htm#09) (accessed: 12.05.2021).

Resolution No. 13/15-P. Afghanistan. 1984. *OIC Official Website*. <https://ww1.oic-oci.org/english/conf/fm/15/15%20icfm-political-en.htm#RESOLUTION%20NO.13/15-P> (accessed: 12.05.2021).

Resolution No. 19/16-P. Afghanistan. 1986. *OIC Official Website*. <https://ww1.oic-oci.org/english/conf/fm/16/16%20icfm-political-en.htm#RESOLUTION%20NO.%2019/16-P> (accessed: 12.05.2021).

Resolution No. 11/5-P(S). On Situation in Afghanistan. 1987. *OIC Official Website*. [https://ww1.oic-oci.org/english/conf/is/5/5th-is-sum\(political\).htm#11](https://ww1.oic-oci.org/english/conf/is/5/5th-is-sum(political).htm#11) (accessed: 12.05.2021).

Resolution No. 23/17-P. Afghanistan. 1988. *OIC Official Website*. <https://ww1.oic-oci.org/english/conf/fm/17/17%20icfm-political-en.htm#RESOLUTION%20NO.%2023/17-P> (accessed: 12.05.2021).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

РАБУШ Таисия Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры общественных наук Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, Санкт-Петербург, Россия.

Taisiya V. RABUSH, PhD (History), Associate Professor of Department of Social Sciences, Saint Petersburg University of Industrial Technologies and Design, Saint-Petersburg, Russia.